

ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
УСТАНОВКАХ ДЖАМААТ-И-ИСЛАМИ ХИНД**СТАРИКОВА****Мария Николаевна,**

аспирант каф. истории Южной Азии,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
(125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая,
д. 11, стр. 1).

E-mail: starikovamary94@gmail.com.

Аннотация. В 1970-х годах одна из крупнейших индийских мусульманских организаций Джамаат-и-ислами хинд начала пересматривать ряд своих идеологических установок. Переосмыслив взгляды основателя организации Абу-л Ала Маудуди (1903–1979) относительно роли женщин в деятельности мусульманской общины, Джамаат-и-ислами хинд с 1990-х годов стала допускать участие мусульманок в общественно-политической жизни Индии и обращать более пристальное внимание на улучшение положения женщин в обществе. Во многих штатах страны появились отделения женского крыла Джамаат-и-ислами хинд; их активность наиболее заметна на юге Индии, прежде всего в Керале и Карнатаке.

Ключевые слова: мусульманская община, Абу-л Ала Маудуди, Джамаат-и-ислами хинд, гендерная политика.

УДК 329.3

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-163-174

Образованная в 1948 г. Джамаат-и-ислами хинд (*Jamāt-e-islāmī hind*, далее — ДЖИХ) является самой крупной организацией мусульманской общины¹ в современной Индии. Изначально ДЖИХ представляла собой ответвление исламистской партии Джамаат-и-ислами (*Jamāt-e-islāmī*), созданной под руководством известного мусульманского просветителя и философа Абу-л-Ала Маудуди (1903–1979) в 1941 г. В отличие от других религиозных организаций, действовавших в Индии в 1930–1940-х годах, Джамаат-и-ислами не была партией теологов², принадлежавших к какой-либо конкретной религиозной школе или учреждению³. При этом для нее было характерно

¹ Понятие «мусульманская община» в индийском контексте используется условно. Как отмечает российский индолог Б. И. Ключев, мусульманская община Индии — «это абстрактно-статистическая категория: исповедующие ислам не распределены равномерно по территории страны и не сконцентрированы в какой-либо одной части этой территории. Разные этнолингвистические и конфессиональные среды неизбежно накладываются на мусульман своеобразный отпечаток». См.: Ключев Б. И. Религия и конфликт в Индии. М.: ИВ РАН, 2002. С. 55.

² Одной из наиболее крупных партий теологов была Джамиат ул-улама-и хинд (*Jamiat ul-ulama-i hind*), основанная в 1919 г. улемами.

³ Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. P. 21.

негативное отношение к деятельности как Индийского национально-го конгресса (ИНК)¹, так и Мусульманской лиги², излишне ориентированных, по мнению руководства Джамаат-и-ислами, на западную модель управления государством. После раздела Британской Индии в 1947 г. Маудуди и большинство его последователей переехали в Пакистан и сформировали там новую партию — Джамаат-и-ислами пакистан (*Jamāt-e-islāmī pākistān*); небольшая же часть его сподвижников осталась в Индии, чтобы продвигать идеи основателя Джамаат-и-ислами в стране с индуским большинством.

По состоянию на 2017 г. Джамаат-и-ислами хинд насчитывает 29 тыс. постоянных членов³. Организация включает студенческое и женское крылья; в рамках последнего действует более мелкое подразделение — Исламская организация девушек (Girl's Islamic Organisation, ИОД). Заслужив популярность в независимой Индии благодаря своей деятельности в гуманитарной сфере, ДЖИХ оказывает активное воздействие на настроения мусульман, в том числе на их политические предпочтения. В последние десятилетия Джамаат-и-ислами хинд кардинально пересмотрела свои идеологические установки (исходно — антидемократические и антисекуляристские), в том числе принципы гендерной политики. Сегодня женщины — члены организации участвуют в общественно-политических акциях наравне с мужчинами и отстаивают своё право на активную деятельность в социуме — и это при том, что ещё в середине XX в. индийские мусульманки не могли даже выйти из дома без сопровождения. Женское крыло ДЖИХ занимается проблемами мусульманских семей, образования и занятости женщин, а также вопросом резервирования мест для мусульманок в выборных органах власти.

Взгляды Абу-л-Ала Маудуди и гендерная политика Джамаат-и-ислами хинд на начальном этапе ее истории

Не обращаясь к критике британского господства в Индии, приведшего к разрушительным экономическим последствиям, Абу-л-Ала Маудуди предпочел сосредоточиться на моральных и этических вопросах, прежде всего на проблемах секуляризма и национализма, которые, по его мнению, были продуктами европейского колониализма. Он полагал,

¹ Индийский национальный конгресс — старейшая политическая партия Индии, созданная в 1885 г. В своей деятельности ИНК последовательно придерживался светских принципов.

² Мусульманская лига — политическая партия, созданная в 1906 г. для выражения интересов индийских мусульман и защиты их прав. Впоследствии возглавила борьбу за раздел Индии и образование Пакистана.

³ History of Jamaat-e-Islami Hind. [Электронный ресурс] // URL: <http://jamaateislamihind.org/eng/about-jamaat/history/> (дата обращения 7 апреля 2017).

что отклонение мусульман от исламских религиозно-культурных практик стало причиной экономической и политической маргинализации индийских мусульман¹.

Маудуди называл западную культуру «эпидемией»². По его мнению, перенимая западные стереотипы поведения, индийцы начинают пропагандировать ценности, противоречащие нормам шариата, и поощряют выход женщины из ее «природного» пространства — дома. Маудуди видел в появлении женщин на публике (на базаре, в колледже, театре, ресторане и т. д.) одну из наибольших угроз морали и нравственности мусульман³. Такие естественные в западном представлении сферы культуры, как живопись, литературу, музыку, кино, танцы, Маудуди считал «носителями» аморальности — сродни той, что привела к падению некогда могущественной Греции⁴. В женском теле он видел воплощение греха и уничтожение стремления Природы (Творца) к созданию «чистой» цивилизации.

Хотя первыми искушению западной культурой поддались мужчины, приобщение к ней женщин, уверял Маудуди, стало бы фатальным, поскольку именно гарем был последним «оплотом» ислама. В его интерпретации под гаремом понималась как женщина, так и пространство — изолированное и охраняемое. Подчёркивая особую важность этого пространства, Маудуди писал: «Гарем действительно является самой прочной крепостью исламской культуры, построенной так, что ислам может искать там (в гареме. — М. С.) пристанище, если когда-нибудь потерпит поражение»⁵.

По воле Аллаха (его Маудуди часто именовал «Природой») людям следовало стремиться создать «чистую» цивилизацию⁶, основу которой составляли бы гетеросексуальные семьи. Для укрепления семей природа наделила женщин такими привлекательными для мужчин качествами, как красота, жертвенность и стыд. В представлении Маудуди, план Природы состоял в том, чтобы оградить «моральный порядок от хаоса». Маудуди имел в виду необходимость некоего баланса между сексуальной анархией современного Запада и униженным положением женщин в рамках средневековой христианской и индусской цивилизаций⁷.

¹ *Nasr S. V. R. Mawdudi and the Making of Islamic Revivalism*. New York: Oxford University Press, 1996. P. 49.

² *Maududi S. A. A. Tanqihāt*. Delhi, Markazi Maktaba Islami, 1959. P. 200.

³ *Hassan R. Challenging the Stereotypes of Fundamentalism: An Islamic Feminist Perspective*. *Muslim Word*. Vol. 91. 2001. No 1&2. 2001. P. 55–69.

⁴ *Maududi S. A. A. Purdah*. Delhi: Markazi Maktaba Islami, 1953. P. 16.

⁵ *Maududi S. A. A. Tanqihāt*. P. 201.

⁶ *Maududi S. A. A. Purdah*. P. 109.

⁷ *Maududi S. A. A. Purdah*. 1953; *Maududi S. A. A. Tanqihāt*. 1959.

Как и более ранние мусульманские мыслители и реформаторы Назир Ахмад (1831–1912) и Ашраф Али Тханви (1863–1943), Маудуди отмечал необходимость женского образования¹. Однако он считал, что женщине нужно только такое образование, которое делает ее прекрасной матерью и домохозяйкой: лишь исключительно умные и способные женщины могли изучать иные науки, если они соблюдали при этом законы шариата. По занимаемому положению Маудуди ставил женщин ниже, чем мужчин, — как в социальном, так и интеллектуальном плане, и не мог представить, «чтобы хоть один муж, подобно Аристотелю, Авиценне, Канту, Гегелю... родился бы другого пола»². Причины этого он видел исключительно в биологии, полагая, что природа сделала женщин способными к вынашиванию детей, ведению домашнего хозяйства, но непригодными для какой-либо интеллектуальной деятельности.

Однако Джамаат-и-ислами все же стала первой исламистской организацией, позволившей членство в ней женщинам. Конституция Джамаат-и-ислами обязывала женщин нести идеологические установки организации в свои семьи³. Женщины могли и, более того, должны были не подчиняться указаниям своих мужей и опекунов, если эти указания были «греховными»⁴.

В середине XX в. члены ДЖИХ верили, что исламская революция в Индии была неизбежна, несмотря на раздел страны и образование Пакистана в 1947 г.⁵ В 1951 г.⁶ печатный орган Джамаат-и-ислами хинд «Зиндаги» (*Zindagi-e-nāi* — «Жизнь») писал о позитивных переменах в жизни индийцев в случае прихода к власти «Поклоняющихся Богу» (*jamāt*), в частности о том, что смешение функций полов будет рассматриваться как «серьезное преступление» и «женщины останутся женщинами, а мужчины мужчинами»⁷. Авторы статей, публиковавшихся в «Зиндаги», призывали женщин осознать и принять тот факт,

---

¹ Ahmad I. Cracks in the 'Mightiest Fortress': Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women // *Modern Asian Studies*. 2008. 42, 2/3. P. 549–575.

² Maududi S. A. A. Purdah. P. 148.

³ Constitution of Jamaat-e-Islami Hind. [Электронный ресурс] // URL: <http://jamaateislamihind.org/eng/about-jamaat/constitution/>

⁴ Ahmad I. Cracks in the 'Mightiest Fortress': Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women. P. 559.

⁵ Как отмечает А. Г. Бельский, в те годы теория и практика ДЖИХ были воплощением консерватизма и политического оппортунизма. См.: Бельский А. Г. Мусульманский коммунизм в Индии: возникновение, идеология и политика: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 1988. С. 53.

⁶ В первые годы независимости Индии Джамаат-и-ислами хинд не принимала активного участия в политической деятельности, т. к. выступала против существовавшей системы управления. Лидеры организации запрещали своим членам принимать участие в парламентских выборах до 1985 г.

⁷ Ahmad I. From Islamism to Post-Islamism: The Transformation of the Jamaat-e-Islami in North India. Unpublished Ph. D. Thesis. Department of Anthropology: University of Amsterdam, 2005.

что существует «четкая разница в физическом и ментальном складе мужчин и женщин, которая не может быть устранена»¹. Последователи Маудуди по-прежнему говорили о необходимости борьбы против «танцев, музыки, [разного рода] непристойностей, а также контроля рождаемости»².

Тем не менее, хотя официально ДЖИХ продолжала следовать идеологическим установкам Маудуди, внутри организации постепенно появлялись лица, не согласные с его позицией по гендерному вопросу. К 1990-м годам они стали достаточно влиятельными, чтобы сформулировать новый, критический подход к гендерной проблематике, который можно обозначить как «исламский феминизм»³.

Джамаат-и-ислами хинд и проблема «исламского феминизма»

Перемены начались в 1970-е годы, когда произошло массовое «пробуждение» женщин по всей стране — во многом под воздействием женского движения на Западе в предшествовавшее десятилетие. Изменения коснулись прежде всего Алигархского мусульманского университета⁴ — самого крупного и влиятельного мусульманского учебного заведения страны⁵. Немногие учившиеся там до 1947 г. женщины в обязательном порядке носили *никаб*⁶ и прибывали на занятия в паланкинах, скрываясь таким образом от посторонних взглядов, а аудитории были разделены перегородкой на женскую и мужскую половины. В 1970-х годах практика раздельного размещения студентов была отменена. Количество студенток в университете, так же как и в другом важном мусульманском учебном заведении — делийском Джамиа миллиа исламиа, неуклонно росло.

Благодаря постепенному пересмотру руководством ДЖИХ идеологических установок численность организации стала увеличиваться, ее отделения открывались в разных штатах Индии, а с 1990-х годов стали появляться и женские подразделения/крылья. Тем не менее

¹ *Zindagi*. Issues of May 1961.

² *Jamāt-e-Islamī Hind kī Policy āur Program*. Delhi: Jamaat-e-Islami Hind, 1964.

³ *Ahmad I. Cracks in the 'Mightiest Fortress': Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women*. P. 559.

⁴ Алигархский мусульманский университет был основан в 1875 г. Саидом Ахмад-ханом и сначала носил название Мусульманский англо-восточный колледж. В 1920 г. колледж получил статус независимого университета (до этого он административно подчинялся другим образовательным учреждениям).

⁵ *Ahmad I. Cracks in the 'Mightiest Fortress': Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women*. P. 568.

⁶ *Никаб* — мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз.

мусульманки были вынуждены по-прежнему бороться за справедливость в отношении к ним со стороны общества, стремясь в первую очередь легализовать право на представление своей точки зрения в социальном пространстве. Такая ситуация сохраняется по сей день: она обусловлена тем, что доступ мусульманок в общественные места ограничен и зависит от ряда факторов, среди которых можно выделить культурные особенности региона, где они проживают, возраст, семейное положение, семейно-бытовые традиции (степень «затворничества», (не)ношение *хиджаба*¹ и др.), а также их уровень образования². Выбирая разные стратегии и ценностные ориентации, мусульманские женщины руководствуются теми идеологическими установками, которые им наиболее близки. Так, Ясмин Ибрахим, руководитель женского крыла отделения ДЖИХ в южном индийском штате Керала, считает, что у женщин должны быть «индивидуальные обязательства — так же как и обязательства перед обществом. Матери должны воспитывать своих детей в исламской атмосфере вместо того, чтобы позволять им подражать звёздам кино»³. Отстаивая исламские ценности, она в то же время стремится подчеркнуть необходимость вовлеченности женщин в общественные процессы.

В Индии, как и в тех странах, где велика роль мусульманской общины, очевидны две стратегических линии в борьбе женщин за свои права. Их выделяет политолог Джулия Абделхалим в работе по самоидентификации мусульман в индийском гражданском обществе⁴. Д. Абделхалим отмечает, что большинство женщин апеллируют к конституции страны и правам всех индийских женщин в целом⁵. Однако другие исламские активистки избрали иной путь, который условно можно назвать «дипломатичным». Будучи нацеленными на минимизацию противостояния с *улама* (богословами), они делают упор на отстаивании прав женщин в соответствии с законами шариата. Эта тактика используется главным образом в странах арабского мира, где институты, борющиеся за права женщин, имеют мало каналов для реализации своей деятельности и практически не видят поддержки со стороны государства. Последователи данной тактики подчеркивают, что не нуждаются в восприятии западных феминистических взглядов, потому что ислам уже «наделил» женщин

---

¹ *Хиджаб* — традиционный исламский женский головной убор (платок) и широкая одежда, скрывающая фигуру, запястья рук и шею.

² *Abdelhalim J. Spaces for Jihād: Indian Muslims and Conceptions of Citizenship. Rupprechts-Karls Universität Heidelberg, 2012. P. 223.*

³ *Women power needs to be channelized positively // JIH Karnataka, 01.02.2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://jihkarnataka.org/en/women-power-needs-to-be-channelized-positively/>*

⁴ *Abdelhalim J. Spaces for Jihād: Indian Muslims and Conceptions of Citizenship. P. 223.*

⁵ *Ibid. P. 224–225.*

полной защитой и поддержкой, и это необходимо реализовывать¹. Женское крыло Джамаат-и-ислами хинд избрало именно такую политику, поскольку она больше коррелирует с исходными идеологическими установками ДЖИХ.

До 1980-х ДЖИХ продолжала придерживаться взглядов своего основателя Маудуди в отношении женщин², которые исследователь Джамаат Ирфан Ахмад называет неопатриархатом³. Однако постепенно многие члены ДЖИХ стали предлагать альтернативное толкование Корана и пророческих преданий⁴. Они утверждали, что женщины вполне могут самостоятельно покидать жилище, открывать лицо, быть на важных ролях в экономике и политике, сниматься в кино, — одним словом, принимать активное участие в жизни общества, если при этом они не нарушают законов шариата.

С середины 1980-х годов взгляды ДЖИХ на западную систему образования и положение женщин в обществе заметно трансформировались⁵; тем не менее организация по-прежнему выступает против вестернизации жизни населения. ДЖИХ называет современные экономические программы Индии «ответственными» за «западную культурную агрессию», которая влияет на индийский образ жизни и моральные устои людей, а также «использует женские организации для получения прибыли, при этом увеличивая количество злодеяний в отношении женщин»⁶. По мнению одного из нынешних лидеров ДЖИХ С. К. Р. Иллиаса, культурная глобализация и, в частности, продвижение средствами массовой информации западных культурных норм, смена ценностей в индийском обществе и вестернизация молодых поколений, не могут не вызывать беспокойство и создают множество проблем⁷. Он полагает, что индийцам непременно следует воспринимать западные технологии и достижения, но при этом, не теряя своей культурной

¹ *Abdelhalim J. Spaces for Jihād: Indian Muslims and Conceptions of Citizenship.* P. 225.

² Цитируя Коран и пророческие предания, Маудуди утверждал, что женщины не должны ступать за порог дома и должны покрывать себя от макушки до кончиков пальцев ног. Он выступал против какой-либо политической роли женщины в обществе.

³ *Ahmad I. Cracks in the 'Mightiest Fortress': Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women.* P. 549–575.

⁴ *Ahmad I. Cracks in the 'Mightiest Fortress': Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women.* P. 549–575.

⁵ В программе деятельности ДЖИХ на 2015–2019 гг. говорится, что организация видит своей целью воспитывать и образовывать новое поколение, давая ему верные жизненные установки, «способствующие праведной жизни и работе на благо общины». ДЖИХ отводит важную роль женщинам и отмечает необходимость борьбы за их законные права с тем, чтобы они смогли принимать участие в деятельности организации. Также в программе указывается на необходимость создания новых ячеек женского крыла ДЖИХ в индийских штатах. *Policy and Programme.* [Электронный ресурс] // URL: <http://jamaateislamihind.org/eng/about-jamaat/policy-and-programme/>

⁶ *News on Jamaat-e-Islami Hind.* [Электронный ресурс] // URL: <http://www.jamaateislamihind.org/index.php?do=category&id=111&pageid=555>

⁷ *Ibid.*

и религиозной идентичности, воспитывать детей в соответствии с традиционными нормами.

Иллиас утверждает, что Джамаат-и-ислами хинд обеспокоена как «обнажением» женщин, так и превращением их в товарный знак на Западе, а также подчеркивает, что индийское общество, включая индусское большинство, в целом запрещает подобного рода непристойности¹. Он считает, что в западной культуре люди не придерживаются норм морали и не имеют морально-нравственных ценностей, поэтому в итоге там не соблюдаются женские права, что равноценно унижению и истязанию женщин. По мнению Иллиаса, «анти-женская» суть западной культуры не может быть приемлемой, поскольку она несет в себе «анти-человеческие начала», разрушающие женщин и в основе своей противоречащие их интересам².

Вышеупомянутая Ясмин Ибрахим отмечает, что большинство женщин, не устояв перед соблазнами модернизации и феминизма, открыто демонстрируют свою внешность (ходят с непокрытой головой, в джинсах и т. д.) и следуют западной моде, что полностью разрушает концепцию семьи в исламе. Она утверждает, что Европа вместе с христианскими миссионерами «дезориентирует всю женскую часть общества во имя современного образования»³.

Между тем, в представлении лидеров ДЖИХ, несмотря на то, что женщины могут принимать активное участие в жизни мусульманской общины и общества в целом, в первую очередь они должны быть матерями и женами. Так, Саджидунниса Хубли, представитель Джамаат-и-ислами хинд в штате Карнатака, отмечает, что ориентированность женщины на построение карьеры порождает проблемы в семье и приводит к ее разрушению. Сначала женщина должна самореализовываться дома, а затем уже думать о карьерном росте: «Сегодня большинство женщин после построения карьеры игнорируют своих детей и домоладцев. Из-за такого отношения страдают семьи»⁴.

Члены женского крыла ДЖИХ стремятся создать свой современный образ идеальной женщины, опираясь при этом на традиции ислама и Коран. Так, М. Шаханаз, редактор «Анупама» (*Anupama* — «Несравненная») — ежемесячного журнала женского крыла ДЖИХ, — выступая с докладом «Идеальная жизнь женщин из окружения пророка Мухаммада» на одной

¹ Interview with Dr. S. Q. R. Illiyas, 03/12/2008 in *Ahmad I. Cracks in the Mightiest Fortress: Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women*// *Modern Asian Studies* 42, 2/3, 2008.

² Цит. по *Islam M. Limits of Islamism. Jamaat-e-Islami in Contemporary India and Bangladesh*. Cambridge University Press, 2015. P. 149.

³ Modernisation being made an excuse for nudity: Yasmin Ibrahim // *Jamaat-e-islami Hind Karnataka* 01.02.2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://jihkarnataka.org/en/modernisation-being-made-an-ex-cuse-for-nudity-yasmin-ibrahim/>

⁴ Women's career-oriented outlook affecting families // *Jamaat-e-islami Hind Karnataka*, 25.12.2013. [Электронный ресурс] // URL: <http://jihkarnataka.org/en/womens-career-oriented-outlook-affecting-families/>

из конференций, посвященных журналу, подчеркивала, что каждая женщина должна быть прежде всего советчицей своему мужу и детям, и, обращаясь к истории Хадиджи¹, отмечала, что «она была лучшей женщиной-советчиком, которую когда-либо знала история»².

Выбирая себе традиционный идеал, индийские мусульманки модернизируют его в соответствии с новыми реалиями. К примеру, они обеспокоены потенциальной опасностью использования социальных сетей и считают, что такие недавние изобретения, как мобильные телефоны, Интернет и социальные сети, отстраняют детей от семьи. Именно поэтому члены ДЖИХ полагают, что матери должны разбираться в современных интернет-технологиях, чтобы суметь обезопасить своих детей от их потенциально пагубного влияния³: для того чтобы наилучшим образом поддерживать супруга и детей, женщина должна идти в ногу со временем.

Таким образом, члены женского крыла Джаммат-и-ислами хинд не стремятся опираться на феминистическую идеологию Запада. Они подчеркивают, что в исламе у женщин есть все права, и этого вполне достаточно, чтобы быть полноценными гражданами страны и активно участвовать в ее политической и социальной жизни. Такая тактика позволяет им, придерживаясь общих идеологических установок Джаммат-и-ислами хинд, отстаивать свои права и занимать достойное место в мусульманской общине Индии.

Литература

Бельский А. Г. Мусульманский коммунизм в Индии: возникновение, идеология и политика: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. 64 с.

Клюев Б. И. Религия и конфликт в Индии. М.: ИВ РАН, 2002 (ООО Пандора-1). 238 с.

Abdelhalim J. Spaces for Jihād: Indian Muslims and Conceptions of Citizenship. Ruprechts-Karls Universität Heidelberg, 2012. 394 p.

Ahmad I. Cracks in the 'Mightiest Fortress': Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women // *Modern Asian Studies* 42, 2/3, 2008. P. 549–575.

---

¹ Хадиджа — первая жена пророка Мухаммада; во всем поддерживала мужа и была первой, кто принял ислам.

² Modernisation being made an excuse for nudity: Yasmin Ibrahim // *Jamaat-e-Islami Hind Karnataka*, 01.02.2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://jihkarnataka.org/en/modernisation-being-made-an-excuse-for-nudity-yasmin-ibrahim/>

³ Women power needs to be channelized positively // *Jamaat-e-Islami Hind Karnataka*, 01.02.2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://jihkarnataka.org/en/women-power-needs-to-be-channelized-positively/>

Ahmad I. From Islamism to Post-Islamism: The Transformation of the Jamaat-e-Islami in North India. Unpublished Ph. D. Thesis. Department of Anthropology, University of Amsterdam, 2005. 365 p.

Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. 326 p.

Hassan R. Challenging the Stereotypes of Fundamentalism: An Islamic Feminist Perspective // Muslim Word. 2001. Vol. 91. Number 1&2. Pp. 55–69.

Interview with Dr. S.Q.R. Illiyas, 03/12/2008 in Ahmad I. Cracks in the Mightiest Fortress: Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women // Modern Asian Studies. 2008. 42, 2/3. P. 549–575.

Islam M. Limits of Islamism: Jamaat-e-Islami in Contemporary India and Bangladesh. Cambridge University Press, 2015. 347 p.

Jamāt-e-Islamī Hind kī Policy āur Program. Delhi: Jamaat-e-Islami Hind, 1964.

Maududi S. A.A. Purdah. Delhi: Markazi Maktaba Islami, 1953. 159 p.

Maududi S. A.A. Tanqihāt. Delhi, Markazi Maktaba Islami, 1959. 332 p.

Nasr S. V.R. Mawdudi and the Making of Islamic Revivalism. New York: Oxford University Press, 1996. 222 p.

References

Belskiy A. (1988). *Musulmanskiy Kommunalizm v Indii: Vvozniknoveniye, Ideologiya i Politika* [Muslim Communalism in India: Emergence, Ideology and Politics]. Nauchno-analiticheskiy obzor. Moscow: INION RAN. 64 p. (in Russian).

Cluev B. (2002). *Religiya i Konflikt v Indii*. [Religion and Conflict in India]. Moscow: IV RAN. 238 p. (in Russian).

Abdelhalim J. (2012). *Spaces for Jihād: Indian Muslims and Conceptions of Citizenship*. Rupprechts-Karls University Heidelberg. 394 p.

Ahmad I. (2008). *Cracks in the Mightiest Fortress: Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women*. Modern Asian Studies. 42, 2/3. Pp. 549–575.

Ahmad I. (2005). *From Islamism to Post-Islamism: The Transformation of the Jamaat-e-Islami in North India*. Unpublished Ph. D. Thesis. Department of Anthropology, University of Amsterdam.

Haqqani H. (2005). *Pakistan: Between Mosque and Military*. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace. 326 p.

Hasan R. (1991). *Challenging Stereotypes of Fundamentalism: An Islamic Feminist Perspective*. Muslim Word. Pp. 55–70.

Interview with Dr. S.Q.R. Illiyas, 03/12/2008 in Ahmad I. Cracks in the Mightiest Fortress: Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women// Modern Asian Studies 42, 2/3. Pp. 549–575.

Islam M. (2015). *Limits of Islamism. Jamaat-e-Islami in Contemporary India and Bangladesh*. Cambridge University Press. 347 p.

Jamāt-e-Islamī Hind kī Polisī aur Program (1964). [Policy and Programme of Jamaat-e-Islami Hind] in Ahmad I. Cracks in the Mightiest Fortress: Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women. *Modern Asian Studies* 42, 2/3, 2008. P. 559.

Maududi S. A. (1953). *Purdah*. [Purdah and The Status of Women in Islam] Delhi: Markazi Maktaba Islami. 159 p.

Maududi S. A. (1959). *Tanqihāt*. [West versus Islam] Delhi, Markazi Maktaba Islami. 326 p.

Nasr S. V. R. (1996). *Mawdudi and the Making of Islamic Revivalism*. New York: Oxford University Press. 232 p.

GENDER ISSUES IN THE IDEOLOGY OF JAMAAT-E-ISLAMI HIND

Maria N. STARIKOVA,
postgraduate student, Department
of South Asian History, Institute of Asian
and African Studies, Lomonosov Moscow
State University
(1-11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009,
Russian Federation).
E-mail: starikovamary94@gmail.com

Abstract. Starting from the 1970s, one of the largest Indian Muslim organizations Jamaat-e-Islami Hind has been reconsidering its ideology and rethinking the views of its founder Syed Abul A'la Maududi (1903–1979) on the role of women in the life of the Muslim community. Since the 1990s, Jamaat-e-Islami Hind has allowed Muslim women to participate in the socio-political life of India. The organization has begun to pay more attention to improve the status of women in the society. Jamaat-e-Islami Hind's women wings have been established in many states of India; currently, they are most active in Kerala and Karnataka.

Keywords: Muslim community, Abul A'la Maududi, Jamaat-e-Islami Hind, gender politics.

UDC 329.3
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-163-174

